Глава 36: Боюсь больше не любить Он погасил сигарету, но не оставил без внимания ее слегка красные и опухшие глаза. Она плакала. Эта женщина действительно могла много плакать. Он нахмурился, и на его лбу появилось несколько морщин от привычного хмурого взгляда. Они были сестрами. Исюань никогда не плакала. Он забыл, что никто не обращался так жестоко с Исюанем. Все дорожили ею, включая его. Но к Ся Жосинь не относились так же. Она была грешницей - той, кого все обвиняли и судили. Что еще она могла сделать, если не плакать? Ся Жосинь подолал к кровати и легла на угол, далеко от него. Возможно, она знала, что он ненавидел быть рядом с ней, или, может быть, она уже была так напугана, что даже свела свое тело вместе. С теми вещами между ними, они все еще были мужем и женой? А Чу Луи - он все еще Маленький Брат, который обещал вернуться за ней? Она закрыла глаза, и ее ресницы слегка затрепетали. В ее мире была только тьма, и она не знала, когда рассвет приблизится к ее горизонту. С другой стороны кровати Чу Луи взял сигарету, сунул ее в рот и зажег. Он редко курил, но на этот раз он зажег одну сигарету за другой в оцепенении. Запах табака задержался в воздухе. Ся Жосинь неосознанно повернулась и тихо кашлянула. Это внезапно остановило руку Чу Луи в воздухе. Он закурил сигарету и повернул голову, чтобы посмотреть на свою жену, которая была на расстоянии от него. Он внезапно приблизился. Он протянул руку и нежно коснулся ее щеки. Только когда его рука коснулась ее длинных ресниц, он резко отодвинулся. Он закрыл глаза и выключил прикроватную лампу. Комната погрузилась в полную темноту, наполненную частым чересстрочным дыханием. Переплетение их дыхание постепенно становилось в том же ритме. Они не знали, как долго они спали. Небо на улице все еще было тусклым, до рассвета было еще некоторое время. Ся Жосинь села, и она почувствовала боль в нижней части тела. Она осторожно посмотрела на него, человека, который спал недалеко от нее; в Чу Луи, ее муже и мужчине, которого она любит, но он ненавидел ее. На кровати легко могли разместиться пять или шесть человек. Но каждый из них занимал один угол, далеко от другого. Она улыбнулась в насмешке над собой. Однако она подошла к нему с особой заботой, с какой только могла. Она переместилась прямо перед ним, и печально посмотрела на него. Лишь в тихое время она могла оставаться рядом с ним и быть в его компании в слабо освещенной комнате. У этого человека были тонкие губы, и он едва улыбался, потому что они обычно были плотно сжаты. У него была пара блестящих глаз, острых, но в то же время проницательных. И его нос, это дало ему общий характер его черт. У него был слегка прозападный вид, и все же с загадкой азиата. Женщины абсолютно сойдут с ума от такого человека, как он. Для себя она знала, что именно так он спал. Когда он проснется, на его лице будет только жестокость. Его сердце было безжалостным. Он ненавидел ее, поэтому он не проявил к ней никакого сострадания. Кто еще в этом мире будет заботиться о ней? Она моргнула – была капля. Она опустила голову и поняла, что ее слезы упали на ее ладонь. Затем она ушла.

http://tl.rulate.ru/book/29659/640035